

государственного здравоохранения. Непропорционально сильное воздействие кризис оказал на и без того уязвимые домохозяйства. Этому способствовали не только рост конкуренции на рынке неквалифицированного труда и непомерно высокий спрос на государственные услуги, но и тот факт, что половина беженцев проживала в трети наиболее бедных районов страны. Согласно подсчетам Всемирного банка, вследствие сирийского конфликта доля населения, живущего в нищете, к концу 2014 г. составила 3,9%. Бедняки в Ливане стали еще беднее¹. Таким образом, война в Сирии обострила и без того напряженную внутреннюю ситуацию в межобщинных отношениях в Ливане.

Сирийский конфликт, поначалу носивший внутреннюю направленность, очень быстро приобрел трансграничный, региональный характер и перешел на международный уровень. Параллельно этой тенденции он становился более сложным и все больше приобретал затяжную форму. Возрастало его разрушительное кумулятивное воздействие на экономику, инфраструктуру, продовольственные системы, сельскохозяйственное производство, социальные институты и в целом на способность людей преодолевать потрясения. Огромные гуманитарные потери войны в Сирии – это беда не только ее граждан, она эхом разносится через границы и континенты.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.01.008. Нефляшева Н.А. КАК ЖИВУТ
В ТУРЦИИ «НОВЫЕ МУХАДЖИРЫ»
ИЗ РОССИИ: МИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ
МУСУЛЬМАН В 2000-е ГОДЫ // Азия и Африка
сегодня. М., 2018, № 8, с. 27–34.**

Ключевые слова: Турция; Россия; Северный Кавказ; временная миграция российских мусульман; «новые мухаджеры»; ислам.

¹ Special Focus Lebanon. Is the Syrian Crisis Jeopardizing the Economy and Food Security in Lebanon? Fighting Hunger Worldwide. VAM Food Security Analysis. WFP. Rome 2014.

https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp269259.pdf?_ga=2.35510690.2014739863.1547719157-1532436488.1547546396 (Дата обращения: 17.01.2019.)

Нефляшева Н.А.,

кандидат исторических наук, доцент,
Институт Африки РАН

В статье проанализированы причины миграции российских мусульман в Турцию, выделены группы так называемых «новых мухаджиров»¹.

В Новейшее время, отмечает исследователь, российские мусульмане начали приезжать в Турцию еще в 1990-е годы, в период чеченских войн, и в 2000-е. Среди мусульман, прибывших в Турцию в 2013–2015 гг., около 10% приехали из-за симпатий к радикальным группам и для дальнейшего транзита в ИГИЛ. Группа мусульман, стоящая на радикальных позициях, сосредоточена в основном в районе Каяшехир в Стамбуле и в Ялове. Поток таких людей из Дагестана в 2012–2016 гг. существенно возрос. Вторая группа – это мусульмане, приехавшие в Турцию для ведения бизнеса; в их переезде нет никаких религиозных и психологических причин. Наконец, самая многочисленная группа приезжает по социально-психологическим причинам из-за бытового дискомфорта, невозможности открыто демонстрировать свою религиозную идентичность (например, носить бороду или хиджаб) и периодических сложностей с отправлением своих религиозных практик (в случае если они принадлежат к салафитским мусульманским общинам, неподконтрольным духовным управлениям мусульман в регионах).

В основном эмигрируют мужчины, молодые семьи с детьми школьного и дошкольного возраста, вдовы боевиков, ликвидированных во время контртеррористических операций в 2010-е годы. Средний возраст уехавших – 30–40 лет. Относительное экономическое благополучие для «новых мухаджиров» в Турции не

¹ Новые мухаджеры – обозначение, которым называют себя мусульмане из России, эмигрировавшие в Турцию в 2000-е годы и по настоящее время. (Прим. авт. ст.). Наименование отсылает к хиджре, т.е. переселению Пророка Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину (Йасриб). Причиной хиджры была неудача многолетней проповеди в родном городе. Поиск последователей за его пределами привел Мухаммада к соглашению с арабами Йасриба, признавшими его третейским судьей и своим вождем. Хиджра сыграла решающую роль в формировании и распространении ислама: разрыв родственных связей вывел мусульманскую общину из узких рамок одного племени, создав условия для превращения ее в государство, дискуссии с иудеями Йасриба способствовали выработке религиозной доктрины. См.: Аль-Хиджра // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 278.

в последнюю очередь также оказывается значимым фактором при принятии решения об эмиграции. Дискурс Турции как процветающей и комфортной для мусульман страны характерен для обсуждений в специальных группах «новых мухаджиров» в Фейсбуке.

Социализация и интеграция российских мусульман в Турции, пишет автор, начинается с оформления правового статуса. Закон «Об иностранцах и международной защите» (2014) в соответствии со стандартами ЕС и международными правовыми нормами определяет правила нахождения нерезидентов на территории Турции, правила въезда в страну, процедуру выдачи визы и вида на жительство (ВНЖ), а также причины и порядок депортации. В связи с сирийскими событиями и потоками беженцев в Турцию закон особое внимание уделил беженцам и их миграционным правам. Статус нелегального мигранта по этому закону присваивают не только тем, кто пересек границу без документов, но и иностранцам, просрочившим визу, ВНЖ или разрешение на работу.

Мухаджиры предпочитали по окончании безвизового пребывания в Турции, составляющего для россиян 60 дней, оформлять кратковременный, сроком до двух лет, вид на жительство – «туристический икамет». Его можно было продлевать каждый раз на один год, не выезжая из Турции и оформляя документы онлайн. С апреля 2018 г. были введены изменения в миграционном законодательстве Турции. По новым правилам нельзя оформлять «туристический икамет» повторно. Для иностранных граждан это означает, что в следующий раз они должны подать заявление на получение вида на жительство другой категории. Отменено онлайн-получение ВНЖ, отныне соискатель должен являться на собеседование в отделение миграционной службы лично, предварительно подав электронную заявку.

Почти все мухаджиры из России, замечает исследователь, находятся в Турции по туристическому ВНЖ, что не дает права на работу. Разрешение на работу для иностранных граждан выдается Министерством труда и социального обеспечения Турции. Разрешения на трудовую деятельность для иностранных граждан в Турции делятся на четыре вида: временное разрешение на трудовую деятельность; постоянное разрешение на трудовую деятельность; разрешение на независимую трудовую деятельность; исключительные разрешения на работу. Постоянное разрешение на трудовую деятельность выдается, если иностранный гражданин законно и непрерывно жил в Турции на протяжении восьми лет или в разные периоды в общей сложности отработал шесть лет. Разрешение

на независимую трудовую деятельность выдается, если иностранные граждане прожили в стране непрерывно в течение пяти лет и если их трудовая деятельность будет эффективна для экономики страны.

Мухаджиры, работающие официально, социально защищены – получают медицинскую страховку на всю семью, регулярные выплаты в случае болезни. Но таких среди мухаджиров единицы, и не только из-за сложностей в получении разрешения на работу, но и из-за высокой конкуренции с турками во всех сферах деятельности от сельского хозяйства до высоких технологий. Большая часть «новых мухаджиров» работает нелегально – открывают ресторанчики, работают в кафе по доставке пиццы, в автосервисах, на стройках, и т.п. Женщины, как правило, не работают, иногда нанимаются сиделками, помощницами по дому. Как оказывается, только единицы из мухаджиров поступили в докторантуры в турецких университетах и получили соответствующие стипендии.

Одной из попыток создания интеллектуального продукта, в котором оказались задействованы российские мухаджиры, Н. Нефляшева называет амбициозный проект Salamword, социальная сеть для мусульман; ее планировалось запустить еще в 2012 г. Руководил проектом президент Исламского культурного центра России – Общественного крыла Союза муфтиев России Абдул-Вахед Ниязов, а значительную часть капитала на его развитие предоставили частные инвесторы из России и Казахстана. Инициаторы проекта позиционировали его как площадку альтернативной жизни мусульман в виртуальном пространстве «без границ». Предполагалось, что система будет работать на английском, арабском, персидском, турецком, русском, французском, урду и малайско-индонезийском языках и станет не только социальной сетью для мусульман, местом публичных дискуссий и источником информации о новых сервисах и приложениях для мусульман, но и инструментом трансформации и развития мусульманских сообществ. В настоящее время проект заморожен.

Более успешным является проект первой бесплатной исламской русскоязычной онлайн-академии «Медина», автор которого директор академии – бывший муфтий Республики Северная Осетия-Алания Али-Хаджи Евтеев. Академия начала работать с сентября 2017 г. Она имеет три образовательных ступени – школу, институт и курсы по специализированным направлениям. Через неделю после открытия академии она насчитывала уже более 2500 студентов из России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Турции

и других стран. Большую часть студентов – 34,6% – составляют молодые люди в возрасте 22–29 лет. «Медина» предоставляет ученикам комплексную исламскую программу, т.е. обучение тафсиру, сире, хадисам, исламской этике (адаб), арабскому языку, акыде и др. Студент академии может выбрать себе программу по одному из трех мазхабов – ханафитскому, шафиитскому, ханбалитскому. Основная аудитория академии – будущие имамы, будущие преподаватели медресе и все, кто хотел бы получить начальные знания об исламе. По окончании школы выпускникам предоставляется диплом, в данное время он не сертифицирован.

Языковая адаптация проходит, как правило, без особых проблем. Турция предоставляет широкие возможности для обучения иностранцев турецкому, в каждом районе Стамбула есть курсы для иностранцев, причем в одном районе может работать несколько курсов. Существуют дорогостоящие государственные языковые курсы, а также программы российского языкового центра «Диалог» (TOMER). Мухаджиры обычно предпочитают курсы с символическими ценами при общественных организациях. Так, в общественной организации российских мухаджиров «Источник знаний» турецкому обучает дипломированный русскоязычный специалист. Специальные курсы для женщин и мужчин проводятся на площадке организации русскоязычных мухаджиров – «Женский клуб Умма».

Турецкое законодательство, подчеркивает исследователь, предполагает регистрацию общественных организаций (дернек) без бюрократической волокиты, что дает возможности для быстрой самоорганизации мухаджиров. Наиболее активна зарегистрированная некоммерческая организация русскоязычных мусульман «Источник знаний» в Стамбуле, оказывающая консультации по вопросам проживания, образования, медицинского обслуживания и пр. Коммуникация мухаджиров поддерживается и через социальные сети – группы в ВКонтакте и Фейсбуке.

В течение последних двух лет в Стамбуле появились женские общественные организации русскоязычных мусульманок. Они занимаются организацией различных курсов, устраивают благотворительные мероприятия. Женщины-мухаджирки создали Исламский образовательный центр Аль-Худа, действовавший в 2015–2016 гг. В мусульманской школе дети изучали основы ислама и Коран, тафсир, хадисы, сиру, а также математику, русский язык и литературу, окружающий мир, биологию. Школа периодически закрывалась из-за недостатка средств. Мухаджиры попытались

создать и свой детский сад, где дети обучались Корану, русскому и арабскому языкам.

В сентябре 2017 г. в Стамбуле состоялся съезд общественных организаций мухаджиров России (Кавказа и Татарстана), Египта, Средней Азии, Турции, Мали, Ганы. Участники съезда подчеркнули, что основными проблемами мухаджиров являются легализация проживания в Турции; получение медицинской помощи; образования; случаи депортации; необоснованные преследования турецких спецслужб. На съезде было принято решение о создании Федерации общественных организаций переселенцев под названием «Dunya Muhacirler Federasyonu» (Федерация мухаджиров мира).

В заключение автор статьи ставит вопрос – насколько обоснованно называть российских мигрантов в Турцию «новыми мухаджирами»?

Хиджра, как известно из истории ислама, – это выселение, вынужденная эмиграция. Однако часто те, кто называет себя «мухаджирами», имеют бизнес в России и свободно курсируют между странами. Сегодня представляется возможным говорить о дальнейшем усилении миграционного потока российских мусульман в Турцию. По утверждению исследователя, эмиграция российских мусульман в Турцию отражает существование серьезной методологической проблемы – наличие в официальном политическом дискурсе методологически неработающих категорий «традиционный ислам» и «новый ислам», «традиционное духовенство». В исламской политике РФ, считает автор статьи, отсутствует методологический подход в отношении «новых мусульман» (не придерживающихся радикальных взглядов) – способов их интеграции в политическую и социальную жизнь и использование их как ресурса общественной стабилизации. Акции в Дагестане, Чечне, КБР, Поволжье в виде закрытия мечетей, задержаний мусульман по признаку ношения бороды или хиджаба, судебных запреты на мусульманские книги, запреты ношения хиджаба все более выталкивают «новых мусульман» (салафитов) из РФ и способствуют их миграции в Турцию для реализации собственного «проекта жизнеустройства». В связи с экономическим кризисом в республиках СКФО ожидается сокращение бюджетных поступлений и ухудшение качества жизни. В таких условиях миграция мусульман в Турцию из этого региона будет возрастать, заключает Н. Нефляшева.

Автор реферата В.Н. Сченснович